

АНДРЕЙ ЧЕРНЫШЕВ:

Культура. — 2005. — 5 окт. — с. 12

В болоте сидеть легче, чем играть на скрипке

Актер Андрей ЧЕРНЫШЕВ минувшим летом установил своеобразный рекорд: на всех трех федеральных телеканалах одновременно шли сериалы с его участием. Сегодня выпускник Щепкинского училища и артист Театра Ленком — один из самых востребованных. В летние месяцы он умудрился сниматься в пяти новых проектах. География его съемочных экспедиций, помимо студий Москвы, широка: Петербург, Новгород, Торжок, Одесса, Киев, Минск, Алма-Ата, Баку, Крым, Кабардино-Балкария... Осенью в прокат выйдет новый художественный фильм "Потерянная в Чечне", где Андрей Чернышев исполнил главную роль.

— Андрей, когда состоялось ваше первое знакомство с "десятой музой" и какой фильм стал для вас самым запоминающимся?

— Классический французский фильм "Картуш" с участием Бельмондо, и, что самое удивительное, я это хорошо запомнил, хотя мне в то время было три года.

— Ваши родители — педагоги. Что же вас подтолкнуло выбрать профессию актера?

— Я примерно с десяти лет уже знал, кем стану в будущем, просто предпочитал на эту тему не распространяться — почему-то стеснялся. Я родился в Киеве, после окончания 3-го класса вместе с семьей переехал жить в Читинскую область. Наша школа располагалась в горном ущелье, в поселке, и была небольшой — в моем классе, например, учились лишь четыре человека, а всего в ней числилось около 60 учащихся. И мама вела там театральный кружок, в котором увлеченно занимались все дети, в том числе и я. Но, несмотря на то что я переиграл массу самых разнообразных ролей — от принцев до чудовищ, все равно до конца 9-го класса не решался сказать даже собственным родителям, что хочу поступать учиться "на артиста".

— Когда в первый год после окончания школы вы не поступили в театральный вуз и год работали в Театре русской драмы имени Леси Украинки, вам там роли не предлагали?

— Действительно, год я трудился подсобным рабочим и на сцене бывал только в этом качестве, хотя у меня долгое время теплилась надежда: вдруг режиссер заметит меня и пригласит сыграть какую-нибудь роль. Чуда, конечно, не произошло. На следующий год я взял в театре отпуск за свой счет и снова отправился в Москву. После первого прослушивания в Щепкинском училище попросил сказать, буду ли я допущен ко второму туру, а мне сразу объявили о зачислении.

— Наверное, вам, как серебряному медалисту, учеба "на артиста" давалась относительно легко?

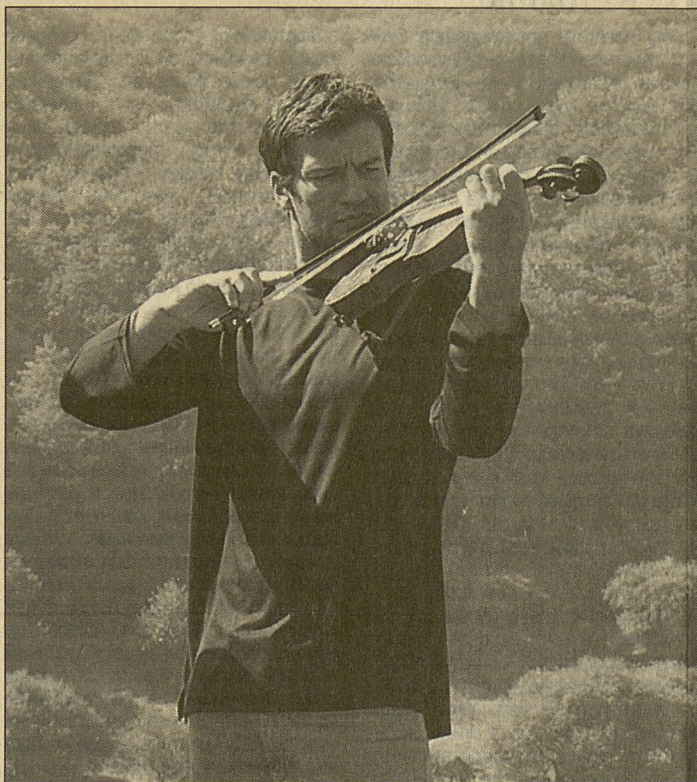
— Вы ошибаетесь. Роли мне доставались всякие — и герои, и характерные, но дело в том, что я скверно их играл. Очень старался и теперь понимаю, что это была главная ошибка. В студенческие годы мне довелось участвовать в костюмных постановках — по пьесам Брехта, Тирсо де Молины, Эдуардо Де Филиппо. В 1994 году в выпускном спектакле "Мой бедный

Марат" по пьесе Алексея Арбузова я исполнял роль Марата, и нельзя сказать, что остался доволен своей работой. Мне казалось тогда, что играл я из рук вон плохо. Хотя этот спектакль помнят. Одним из ведущих преподавателей в Щепке была Римма Гавриловна Солнцева, она вела "мастерство актера". Каково же было мое удивление, когда весной этого года выпускники Р.Г.Солнцевой съехались на ее юбилей и ребята с курса, который она ведет в настоящее время, среди наиболее запомнившихся назвали тот самый спектакль "Мой бедный Марат" с моим участием.

— А первое приглашение в кино тоже состоялось в студенческие годы?

— Да, в начале 90-х годов я был утвержден на главную роль в одном фильме, но его производство было остановлено. И, как я сейчас понимаю, слава богу, потому что это был сценарий, свойственный тем временам — с ужасной чернухой, и картина, конечно же, вышла бы соответственной. В мою пользу сыграл тот фактор, что у меня была добротная спортивная закалка — ведь в школьные годы я серьезно занимался и борьбой, и плаванием. Так что занятия по сценическому движению шли успешно. А наш педагог Владимир Ефремович Пивоваров, одновременно — отличный каскадер, приметил меня во время занятий по фехтованию и постановке драк, после чего стал рекомендовать на исполнение трюковых эпизодов в разных фильмах. Я это делал с огромным удовольствием, а во время студенческих каникул даже выезжал в свои первые экспедиции, например, в Ялту, где ставились драки на корабле. Поэтому, если сейчас где-то в картинах возникает возможность продемонстрировать свои способности, исполнив тот или иной трюк, я с удовольствием делаю его сам.

Первую большую роль мне доверил режиссер Валерий Ахадов в четырехсерийной мелодраме "Свободная женщина". В самом начале съемки он задал мне вопрос: "Как тебе удобно будет работать?" — и потом создавал настолько комфортные условия, что можно было целиком думать лишь о творчестве. Мой герой там поначалу был не очень хорошим человеком, но со временем понимал, что упустил настоящую любовь, и пытался загладить свою ошибку. За последнее время более остальных на меня произвел впечатление Мухадин Иззат Кандур, у которого я снимался в картине "Потерянная в Чечне". Это

А. Чернышев

американский режиссер, мастер голливудского уровня, съемки шли на английском языке, что создавало дополнительные трудности, но и вместе с тем было безумно интересно. Картина рассказывает о любви черкесского скрипача и английской девушки, приехавшей в Чечню и попавшей в плен, но пытается одновременно рассмотреть еще несколько насущных проблем, в настоящее время активно обсуждаемых во всем мире.

— Ваши самые памятные партнерши?

— Французская актриса Анни Жирардо, вместе с которой я снимался в картине Валерия Ахадова. Она играла мою маму-испанку, у нас было не так много совместных сцен, но работа с ней стала запоминающейся. Она потрясающе работает, с полной отдачей. Снимаясь в сериале "Право на любовь", который совсем недавно прошел по ТВ, я с огромным удовольствием открыл для себя как партнершу актрису Елену Корикову.

— Какие роли вы успели сыграть за лето?

— В Минске я снялся вместе с Андреем Соколовым в четырехсерийном детском фильме "Три талера" у режиссера Игоря Четверикова. Немного работы осталось в полнометражной киноленте "Любовь и страхи Марии" В.Чубрикова. Там у меня положительная роль. Вскоре на одном из телеканалов должен выйти четырехсерийный фильм "Форс-мажор" Игоря Шавлака, который снимался компанией "Югра" в Ялте. Летом я также снимался в фильме "Кавказ" Фариды Гумбатовой. Это будет красивая романтическая "лав стори". Съемки

проходили в Баку, вместе со мной в одних сценах работали актрисы Любовь Толкалина и Ада Николаевна Роговцева. Я впервые оказался в этом городе и просто был поражен его красотой и тем, как к нам относились люди, — это было настоящее широкое гостеприимство и такое искреннее радушие!

— А каким увидят в предстоящем сезоне актера Чернышева театральные зрители?

— Вскоре у меня должна состояться встреча с одним известным режиссером по поводу новой постановки. Пока не хочу об этой работе рассказывать — многое еще не решено.

— А в кино есть новые приглашения?

— Да, я должен начать сниматься в 16-серийной картине "Карамболь" у Владимира Дмитриевского, там у меня одна из главных ролей.

— У вас не иссякает поток предложений, как вы все успеваете?

— Все зависит от того, каков рабочий график. Вот прошедшее лето у меня было очень тяжелое. Я вставал в 7 — 8 часов утра, потому что приходила машина, ехал на съемки, откуда возвращался в час-два ночи. Если приходилось сниматься в двух картинах, то на сон оставалось по 3 — 4 часа. А когда выдавался свободный день, то я позволял себе очень поздно подниматься, отлеживаясь за все предыдущие, мог вообще из дома не выходить. Конечно, спорт помогает держать форму.

— Вы поющий актер?

— Да. Ленком — театр, где буквально всем приходится петь. Только в "Юноне" и "Авось" я пою вместе со

всеми в массовке, а вот в спектакле "Королевские игры" соло исполняю одну арию. В Щепкинском училище у нас был очень хороший педагог по вокалу, но тогда я разгильдяйски к этому относился, а потом у меня долгие годы существовал комплекс, что я не могу петь. Тем не менее, когда однажды возникла такая необходимость, я стал брать уроки вокала у известного музыканта Геннадия Трофимова, уникального по одаренности, который работает у нас в театре. Поэтому, когда пришла пора запеть, я воспринял это совершенно спокойно. Мне даже предлагали участвовать в фильме-мюзикле, но не понравился сценарий.

— Вы такой востребованный актер, чем вас можно заинтересовать при выборе роли — что привлекает, что ли приходится отказываться?

— Не могу сказать, что я такой уж востребованный. Раньше я никогда не отказывался от предложений, одно участие в съемке, возможность постоять перед камерой меня просто вдохновляли. Сейчас, когда уже есть свобода выбора, то чаще всего отказываюсь от фильма, в котором моя роль с сильным "криминальным уклоном" — это я уже играл, зачем повторяться. Заинтересоваться могу любым материалом, даже если вначале он кажется не очень увлекательным. Дело — в режиссерском решении задачи, в интерпретации. Потом, по мере вращивания в материал, я обязательно влюбляюсь в свою роль. Главное, чтобы во время работы было не скучно. Бывает, конечно, выходит фильм, и ты понимаешь, что он получился так себе, но работать над каждым из них я всегда стараюсь честно и с нужной самоотдачей.

— Вы сами выполняете трюки, случалась ли на каком-то фильме неординарная ситуация, поставившая в тупик?

— Самое трудное было, когда в фильме "Потерянная в Чечне" мне пришлось исполнять роль скрипача. Для этого пришлось изучать приемы игры на скрипке, чтобы хоть как-то имитировать исполнительство. Это забываемо тяжелый труд, по сравнению с которым все остальное — просто детские игрушки. В современном детском фильме "Три талера", который снимался этим летом, происходят поиски клада, зарытого еще солдатами Наполеона. Мой персонаж — непонятный гений, который вместе со своими подручными вершит гадости, — должен был мочнуть в болоте, причем в самом настоящем, с пивьяками. И я не скажу, что для меня это было затруднительно. Даже наоборот, во время съемок на улице было жарко, а в болоте — прохладно, так что я с некоторым удовольствием в него прыгал. И в болоте оказалось сидеть легче, чем играть на скрипке.

Беседу вела
Маргарита ДАВЫДОВА
Фото ИТАР-ТАСС